

АШИРА ХААН

18+

КЛИЕНТКА
ПО ВЫЗОВУ

Ашира Хаан

**Новогодняя сказка:
Клиентка по вызову**

«Автор»

2022

Хаан А.

Новогодняя сказка: Клиентка по вызову / А. Хаан — «Автор»,
2022

Очень горячий, но одинокий психолог Кирилл однажды под Новый год соглашается принять от друзей в подарок... женщину. Ну, которая за деньги. Казалось бы, что можно перепутать? Имя (весьма редкое!) совпало, адрес совпал - а что девушка оказалась совсем не такой, какими он представлял женщин ее профессии, так откуда ему знать, какие они? Да... не так Веста представляла себе визит к психологу для избавления от аэрофобии...

© Хаан А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Кирилл и его ожидания	5
Кирилл и его желания	8
Кирилл и его страсть	11
Кирилл и его ошибка	14
Веста и ее страхи	17
Веста и ее сожаления	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ашира Хаан

Новогодняя сказка: Клиентка по вызову

Кирилл и его ожидания

Тоненькая фигурка топталась у двери в подъезд.

Кирилл никак не мог увидеть лицо девушки – она будто специально отворачивалась от камеры. Звонка снаружи не было – у квартиры в старом доме на Арбате есть свои недостатки. Например, в дом постоянно кто-то ломится, от бомжей до заблудившихся иностранцев. С некоторых пор, чтобы попасть к нему домой, гостям Кирилла приходилось звонить от калитки ему на мобильный.

С завидной регулярностью гости об этом забывали, а курьеры так и вовсе не читали примечания к заказу и потом потерянно топтались перед массивной дверью в подъезд, не зная, как дозваться хозяина. Девушку Кирилл заметил почти случайно. Только потому, что ждал.

Он нажал кнопку разблокировки, дверь снаружи пискнула и зажужжала, и девушка додумалась потянуть ее на себя. Как там зовут эту прелестницу?

Странное имя такое было... Геката? Астарта?

Дурацкое, сразу видно – «рабочий» псевдоним.

Кирилл вдохнул, выдохнул, огляделся по сторонам в поисках незамеченного хлама, глянул на себя в зеркало в коридоре, пригладил волосы и заржал от того, что ведет себя как жених перед визитом даже не невесты, а тещи.

И распахнул дверь, прежде чем гостя успела нажать на кнопку звонка.

Звонок в квартиру у него был бешеный, верещал так, что, бывало, ныне покойный пес Архип, оставшийся от отца, ссался под себя во сне, когда слышал. Кириллу тоже иногда хотелось, если звон заставлял его в коридоре. Но он был солидным взрослым мужчиной и держался.

Хотя подозревал, что однажды сдохнет от инфаркта, услышав звон, и курьер с пиццей будет долго-долго жать кнопку, а звонок истерически вопить над бездыханным телом.

Щелкнул замок, дверь распахнулась, и девушка шагнула внутрь, сразу внося с собой в квартиру запах зимы и пряничный дух арбатской ярмарки.

– Здравствуйте, я Веста, – сказала она. – Вам должны были обо мне...

– Шшш... – Кирилл взял девушку за руку, завел в квартиру и прижал палец к ее губам. – Давайте обойдемся без лишних слов.

Ему ужасно не хотелось погружаться в эту пошлятину, в примитив товарно-денежных отношений прямо с порога. Потому что девушка была... удивительной.

Юной, свежей. Красивой той неброской красотой, которая раскрывается только со второго взгляда, зато не отпускает потом очень долго.

Черные блестящие волосы гладкой волной перетекали со спины на плечи, кожа сияла фарфоровой белизной, а пухлые вишневые губки навевали мысли одновременно грешные и невинные. Длинные пушистые ресницы обрамляли колдовские ореховые глаза с золотыми искрами в глубине.

Фигурка была под стать: тонкая талия, которую не сумел спрятать даже объемный пуховик, аппетитная грудь, раскрывшаяся во всей красе, когда гостя потянула вниз молнию куртки, идеальная круглая попа, обтянутая черным платьем.

Стройные ножки Кирилл оценил, пока она расстегивала свои ботильоны, поставив ногу на скамеечку. Правда потом он замешкался, растерянно глядя на ее босые ступни в черных колготках. Ей что – тапочки предложить? Вид будет – зашибись. Но и предполагать, что она возит с собой сменку, было бы странно.

Женщин в гостях у него не было давно, он даже не подозревал, как нынче со всем этим обходится.

Девушка по имени Веста покачнулась, неловко наступив на край коврика, и Кирилл подхватил ее под руку, с неожиданным трепетом коснувшись маленьких тонких пальчиков с аккуратным маникюром. Замерзших с улицы – не хотелось их отпускать, хотелось согреть дыханием.

Он сам себе удивился.

Страшно представить, сколько парни заплатили за профессионалку такого уровня. Вызывающую с порога такие чувства. Это запредельный какой-то профессионализм.

Или он отстал от жизни, и теперь в Москве можно заказать не только такси, еду и уборку по демпинговым ценам, но и проститутки хай-класса приезжают по тарифу «плечевых» на трассе?

Кирилл решил, что об этом всегда можно спросить потом. Или у ребят, заплативших за этот подарок ему. Или... никогда.

Какая разница, если эта малышка, которая должна была стать неудачной шуткой идиотов-друзей, вдруг вызвала в нем такие почти забытые чувства? Робость, нежность, желание... понравиться?

Он так и не выпустил пальчики из своей руки, потянул девушку за собой и она, почему-то поколебавшись, пошла следом.

– Хочешь выпить? Воды? Вина? Чего-нибудь покрепче? – предложил он и тут же прикусил язык, сам вспомнив, что запретил болтать.

Она качнула головой:

– Не надо... ничего не надо. Давайте начнем...

Кирилл почему-то думал, что жрицы любви сразу переходят на «ты» и вываливают полный арсенал презервативов и дополнительных средств, вроде виагры и мирамистина. Но, честно сказать, опыт его ограничивался фильмом «Красотка», парой зацепленных краем глаза бесед в интернете, где девушек по вызову называли «феями» и оценивали искренность их фальшивого оргазма, да убийством проституток в видеоиграх.

Возможно, настоящие «феи» ведут себя именно так: скромно опускают глаза, называют на «вы» и не рассусоливают с вином и сыром.

Кирилл и его желания

Кстати, сыр у Кирилла тоже был. Целая сырная тарелка, упакованная вместе с виноградом, орехами и медом прямо в «Азбуке Вкуса». Он купил ее как-то автоматически, совсем не думая о том, что вечером придет в гости девушка. Но на самом деле, конечно, думая, только очень уж на заднем плане. Поэтому и вышло так странновато – набор для романтического свидания там, где подразумеваются строго деловые отношения. Приход-расход, сунул-вынул.

Да, он, Кирилл, разволновался перед профессионалом своего дела, как девственник перед первым поцелуем.

В каком-то смысле и девственник. У него ни разу в жизни не было такого опыта. Как-то... не приходилось. Всегда женщины любили его сами и временами даже навязывались.

Тащить проститутку в свою спальню показалось почему-то слишком пошлым, да и не хотелось «осквернять» личную постель общественным сексом. Черт знает, чего в его мотивации было больше.

Так что он завел Весту в гостиную, осторожно снял с ее плеча сумочку, поставил рядом с диваном и жестом пригласил гостью располагаться.

Она бросала украдкой любопытные взгляды по сторонам, но тут же прятала золотые искры за густыми ресницами.

– Ну что, Веста... – Кирилл тоже сел. На «пионерском» расстоянии. Подумал и пересел поближе, заставив девушку поежиться. – Ты, кстати, знаешь, что это имя римской богини невинности? Забавно, да?

Судя по вымученной улыбке, забавно ей не было. Неужели клиенты проституток такие прошаренные, что знают римский пантеон, и ей просто надоели эти шуточки?

Кирилл мысленно приказал себе перестать болтать и заодно волноваться. Вдруг поможет?

Тем более, что повода для волнения не было. Это не одноклассница, которую впервые пригласил к себе кино посмотреть, она не вскочит с дивана и не убежит с оскорбленным видом, забыв зашнуровать кроссовки. Ее и уламывать не нужно. Уже за все заплачено.

А как тогда? Сказать: «Раздевайся, ложись»?

У него от такой процедуры и не встанет.

Хотя, что там! Конечно, встанет, конечно. Особенно если он увидит ее обнаженной.

Эту белую с едва уловимым золотым оттенком кожу и упругую грудь. Интересно, какого цвета у нее соски?

Уже от одной этой мысли в свободных домашних штанах стало тесновато. Нормально все будет.

Кирилл осторожно провел рукой по ее плечу. В ответ на взметнувшийся взгляд Весты, как мог уверенно улыбнулся и потянул ее, разворачивая к себе спиной.

– Расслабься, – сказал он мягко.

Причем неизвестно, кому больше адресуя призыв – себе или ей.

Видно было, что она очень старалась послушаться. Сначала резко подняла плечи, когда он коснулся их уверенным, но мягким жестом, но потом опустила, тряхнула головой, и из мышц ушла большая часть напряжения.

Кирилл сначала просто погладил ладонями плечи, давая девушке привыкнуть к себе, потом уже прошелся серьезнее, продавливая пальцами напряженные точки, и только тогда начал массировать, как умел.

А умел он хорошо – однажды прошел курс релаксирующего массажа, добавил немного телесных практик и, в принципе, мог за минуту-две одними касаниями полностью изменить настроение человека. Лучше всего получалось успокоить и усыпить. Но при желании он мог вызвать и агрессию, и... желание.

Зачем ему нужно было желание проститутки, он и сам понять не мог.

Разве это не специальные такие женщины, с которыми не требуется возиться? Никаких цветов и конфет, умных разговоров, напряжения твердого пресса, чтобы выглядеть круче, никаких понтов «а вот у меня зато «майбах» в гараже стоит», никаких прелюдий и заботы о том, чтобы ей было в постели интересно и комфортно. Даже оргазм можно не пытаться доставить. Понадобится – сыграет.

В том, что эта великолепная жрица любви, как ни странно так называть ту, что носит имя богини невинности, могла бы сыграть ему такой оргазм, что он не только поверил бы, но и много лет потом ходил и гордился, Кирилл не сомневался.

С такими искренними реакциями она бы вообще могла завоевать весь мировой кинематограф. Но, видать, другая стезя слаще.

Все равно не хотелось «сбивать руку». Относиться даже к продажной женщине как-то иначе, не так, как он привык относиться к женщинам вообще. Хоть и давно это было, еще до брака – эти «женщины вообще». В браке он любил Алену так сильно, что иначе как благоговеть перед ее телом не получалось.

Сейчас все было иначе. Волнующе, ярко, чего греха таить – возбуждающе. Но не так трепетно, не так, будто рядом с ним ангел. Нет – вполне себе живая, это видно по золотым искрам в глазах. Просто пока она скрывается за ресницами и не дается ему.

Но дыхание ее уже срывается, становится чаще, мышцы вибрируют под его пальцами.

Она откликнулась так охотно и искренне, что Кирилл почти забыл, что этот банкет оплачен друзьями-идиотами, которых очень уж беспокоило его затянувшееся после развода одиночество. И как ни отмазывайся, что он знает, что делает, они все равно уверяли, что ненормально мужчине два года совсем ни с кем не трахаться.

Ну, допустим, полтора.

Но не суть.

Говорят, на рождество случаются разные чудеса. Вот и ему, выходит, приволокли рождественский подарочек, о котором предупредили за несколько часов, лишив возможности отказаться.

Он собирался просто пообщаться с ней, расспросить как дошла до жизни такой.

Но сейчас, с каждым прикосновением рук к ее податливому телу, все быстрее передумывал.

Кирилл, пожалуй, не был против развития сюжета. Он потянул, наконец, лямку платья с ее плеча, тут же коснувшись его губами – и Веста вздрогнула.

И спросила слишком уж наивно на его вкус:

– Так надо?

– Конечно, надо, – уверенно ответил он. И решил на всякий случай пресечь дальнейшую игру в невинность: – Но мы договаривались молчать...

– Да, хорошо... – она прерывисто вздохнула. – А вы точно психолог?

– Могу диплом показать, – удивился Кирилл.

Зачем ей такая информация? Индивидуальный подход? Согласилась на заказ, чтобы поставить галочку в списке? Мало ли чем развлекаются «ночные бабочки». Вдруг собирают коллекцию профессий клиентов?

– Нет, не надо, просто странно... Я думала...

– Шшшш... – снова прервал он девушку, окончательно оголяя плечико.

Ее кожа пахла нежно и тонко, какими-то дорогими духами.

Да, точно элитная работница. Что ж, значит, парни решили гулять на все.

А может, даже процент выбить из борделя за нового клиента.

Кирилл подумал, что если она и в остальном будет такой же безупречной, он станет клиентом на редкость постоянным...

Кирилл и его страсть

Веста тихонько вздохнула, расслабленно и покорно, и Кирилл окончательно сошел с ума от нее, от ее дыхания, от ее тепла. Пусть всего на час, но она – его.

Он отвел шелковую прядь волос в сторону, принял губами к шее, нежа и лаская бархатистую кожу. На вкус она была как сливки и ваниль, и он с трудом удержался, чтобы не начать лизать ее как мороженое.

Потянул вниз молнию платья, целуя обнажавшиеся острые позвонки под тонкой кожей. Оторвался ненадолго, чтобы убавить свет до минимума, оставив густой шоколадный полумрак, в котором происходящее становилось еще более сказочным. Где-то там, всего в нескольких десятках метров отсюда шумел и бурлил украшенный к Новому Году Арбат. Люди улыбались, пили горячий глинтвейн на морозе и верили, что в одну-единственную ночь в году с ними обязательно случится чудо.

А с Кириллом оно уже случилось. Дрожащее в его руках, теплое, вкусно пахнущее чудо. Он развернул девушку к себе и наконец накрыл губами ее вишневый рот. Она замерла на мгновение, а потом не сразу, но ответила на его поцелуй.

Кирилл отмахнулся от мысли, что проститутки не целуются в губы. Это тоже откуда-то из фильмов? Эта точно целовалась. Так сладко, будто ее губы и вправду были сделаны из сочной вишни. Яркие даже в полутьме, пухлые, манящие.

Одна его рука лежала на ее тонкой талии, а другая зарылась в волосы, наслаждаясь перетекающим под пальцами черным шелком.

– Я... – начала она.

– Шшшшш... – он снова заткнул ее рот поцелуем. Она была не против, даже застонала, когда Кирилл опрокинул ее на спину и упал сверху, сразу углубляя поцелуй, делая его из нежного – страстным, захватывающим, возбуждающим.

Торопиться не хотелось. Они валялись на этом диване, вжавшись в друг друга, сплетаясь ногами и руками и целуясь до одури, как подростки. До искр из глаз. До... Кирилл уже терся твердостью в штанах между ее ног, и его рука уже не раз путешествовала под подол ее платья, обнаружив между делом, что Веста в чулках.

Ма-а-а-а-а-а... чулках!

Да если б у него могло встать еще крепче, давно бы стояло! Но у человеческого организма есть пределы. Несмотря на чулки.

Руки Весты лежали на плечах Кирилла, она почти не двигалась, предоставляя право активничать мужчине, но целовалась охотно и жарко, пару раз даже прихватывая его нижнюю губу

острыми зубками. Дрожала, елозила под его телом, ее кожа становилась все горячее, и Кирилл не выдержал – стянул наконец платье с ее груди, закрытой черным кружевом.

Потянул его еще ниже, еще, и вскоре оно успокоилось где-то возле дивана.

Он не стал расстегивать бюстгальтер, только отогнул кружевные вставки вниз, обнажая яркие вишенки сосков, которые по очереди поймал губами и облизал. Готов был поклясться, что они тоже вишневые.

Белая кожа Весты почти светилась в темноте на фоне черного белья и чулок и терпеть дальше было невозможно. Наверное, ей показалось так же.

– У тебя есть презервативы? – сорванным шепотом прервала она обет обоюдного молчания.

– Разве ты... – начал Кирилл, но осекся.

К чему портить такой момент? Тем более, презервативы были.

Он же человек-предусмотрительность. У него всегда все есть, на любой крайний случай. Черт знает, зачем он их купил сегодня, у нее ведь должны быть свои, но вот... Пригодилось.

Торопясь и путаясь в рукавах и штанинах, Кирилл стащил футболку и домашние штаны, дотянулся до яркой упаковки на столике возле дивана – какое счастье, что не пришлось никуда идти! Этот момент всегда вдребезги разбивал любое возбуждение, поэтому раньше он разбрасывал презервативы по всем местам, где ему могло бы вздуматься заняться сексом, а Алена педантично складывала их все в ящик тумбочки у кровати.

Но то было раньше, в прошлой жизни.

В этой Веста смотрела так жарко, что вместо того, чтобы опасть за время возни с защитой, член стал только крепче.

Когда уже совсем было поздно для сомнений, краем разума Кирилл поймал последнее опасение – не опозориться бы после такого перерыва. Вот будет неловко.

Но все было лучше некуда.

Он вошел одним длинным плавным движением, радуясь тому, как горячо и влажно у нее внутри. Она застонала и вонзила ногти ему в спину. Это было обалденно. Неправа народная молва, ничего там не разболтано у них...

А, к черту!

Кирилл запретил себе об этом думать.

Пока не закончится оплаченное время – Веста только его.

Горячая тьма закружила их и понесла куда-то ввысь, к сияющим звездам. Он шептал какую-то сентиментальную чушь, она стонала, и это было жарко и искренне.

Кирилл, по крайней мере, не сомневался ни на секунду.

И ее скорый оргазм, потрясший, кажется, ее саму, тоже был настоящим, как и золотой звездопад в распахнутых ореховых глазах.

Как и его невозможный, выкручивающий позвоночник взрыв, от которого помутилось в глазах, и первые секунды он не знал, на каком очнулся свете, и сможет ли когда-нибудь заговорить.

Кирилл и его ошибка

После Кирилл лежал, прижимая ее горячее тело к себе, лишь накинув на них плед. Слабость и нега разливались в каждой клетке его тела. В этот момент он решил, что точно станет постоянным клиентом, даже если работать придется только на эту контору. Впрочем, не может же быть, чтобы час работы проститутки стоил намного больше часа популярного психолога?

Хотя он знал, что в нашем мире возможно все.

Кстати, время.

Кирилл глянул на часы, Веста заворочалась под его рукой и озвучила вопрос сама:

– Час уже прошел?

– Почти... – шепнул он, с неохотой выпуская ее. – Может... останешься?

– Нет, нет... у меня дела... Нет! – твердо ответила она.

Умница, не стала говорить про других. Тех, кто будет после него.

От этого почему-то стало немного горько. Совсем чуть-чуть.

Он встал, разыскивая свою наспех отброшенную одежду.

Кинул ей платье, она подтянула к себе сумочку.

Нашел свои штаны и влез в них. И футболку тоже.

– Да, насчет денег... – неловко начал Кирилл. Веста увлеченно копалась в сумке, совсем как девушки, которые ждут, когда джентльмен заплатит за них в ресторане. – Я так понимаю, уже все уладили, но...

Ему хотелось дать ей чаевые или что-то в этом духе, но он не знал, как принято. Да и наличных нет. На Сбер кинуть, что ли, как таксисту?

Повернулся и обомлел.

Веста протягивала ему купюры. Неслабую такую сумму. Но доступную.

Мозг тут же пересчитал на часы его работы и обрадовался. Если это обычный тариф, он справится. Сможет встречаться с ней хоть каждый день!

Правда сознание пока пребывало в шоке.

– Что... ? Я был так хорош, что ты решила мне вернуть деньги? – глупо засмеялся Кирилл. – Нет, оставь, ты тоже была хороша. Если бы я знал, что все проститутки такие, моя жизнь сложи...

– Кто?! – она распахнула глаза. – Проститутки?!

– Ну да, – он еще ничего не понял, хотя задница, в отличие от мозга в нирване, уже чувала что-то недоброе. – Ты же проститутка? Или предпочитаешь «фею»? Или как вы называетесь?

– Вы... – Веста приложила ладони к лицу, моментально сравнивавшемуся цветом с вишневыми губами. – Вы же сами сказали, что психолог, что я... Это терапия? Мне сказали, нетрадиционная... Я и подумала, что... Никто не давал вам права после этого еще меня оскорблять!

– Постой, какое оскорбление? Мои друзья вызвали мне проститутку, ты пришла, при чем тут терапия? – не складывалось, и от этого задница чувствовала, что дело пахнет не просто керосином, а прямо целым складом селитры, рядом с которым уже подожгли фейерверк.

– Я не проститутка! – она подскочила, сверкнув глазами. – Я клиентка! Пришла к психологу! Который меня...

– Тогда зачем ты со мной трахалась? – тупо спросил Кирилл.

– Потому что терапия... – но голос сорвался и она ринулась в коридор, мгновенно впрыгивая в ботильоны и срывая с вешалки свой пуховик.

В этот момент истерический звонок завершал оскопленной в детстве иерихонской трубой, и они оба зажали уши. Кирилл, срывая ногти, открыл замок и дернул дверь на себя, потому что тот, кто звонил, не спешил отпустить кнопку.

В проеме возвышалось почти двухметровое создание в блондинистом парике, с ярко накрашенными губами, полуметровыми ресницами и в блестящем платье на кряжистом мускулистом теле. Создание было похоже на трансвестита из дешевых юмористических шоу.

– Привет, я Веста! – басом сказало оно, протягивая Кириллу огромную ладонь с переливающимися всеми цветами радуги длинными когтями.

А его, его настоящая Веста, громко всхлипнув, поднырнула под руку и отчаянно рванулась по лестнице к двери.

– Постой! Веста! – Кирилл попытался кинуться за ней, но трансвестит поймал его в сильные, пахнущие пудрой и потом объятия и вдавил в косяк двери:

– Что тебе, сладенький? Я вся твоя! Твоя Веста!

Дверь подъезда хлопнула и когда он, отвесив этому уродцу в печень, выскочил наконец на снег как был – босиком, гостя уже растворилась в арбатских переулках без следа.

Только фонарь подмигнул ему сквозь голые ветви деревьев: мол, видал, какой ты идиот?

Принял такую девушку за шлюху.

Настоящая новогодняя путаница, карнавал и шоу «Голубой Огонек».

Это тебе не 3-ю улицу Строителей между двух городов искать...

Веста и ее страхи

Веста летела сквозь рождественские огоньки, не чуя под собой ног. Сквозь застывшие в глазах слезы разноцветные гирлянды и россыпи свечей в запотевших стеклянных витринах с цветами, пирожными и празднично упакованными деликатесами расплывались и превращали весь мир в один большой светящийся калейдоскоп.

Это было бы даже красиво, если бы в груди не kloкотали рыдания, а в носу не щипало.

Запахи специй, нагретого вина и пороха от фейерверков раздражали, напоминая о том, в каком чудесном настроении она пробегала здесь всего час назад.

Новый год! Ее любимый праздник!

Долгий – не то, что день рожденья, который пролетел от полуночи до полуночи и все, нету его. Нет, новогоднее настроение появляется уже в начале декабря, когда в супермаркетах начинают продавать елочные игрушки и включают рождественские песенки.

Радость взмывает ввысь с католического Рождества, когда уже пора ставить елку, забирать холодильник неприкосновенными запасами «это на новый год» и рисовать на окнах снежинки зубной пастой.

Праздник взрывается и гремит салютом в новогоднюю ночь!

И потом еще неделю искрится и пускает пузырьки как шампанское – до Рождества православного, чтобы тихо-тихо угаснуть к старому новому году. Постепенно, без суровых прощаний.

Полтора месяца радости!

В этом году радость была особенно сильной – в традиционной новогодней лотерее на работе Веста выиграла тур в Египет! И не просто поваляться на песочке, а с включенными экскурсиями по Каиру и Луксору, с пирамидами, Городом Мертвых, сафари на джипах по пустыне, прогулкой-погружением в красочный подводный мир Красного моря!

В университете на культурологии она просто обожала семинары про Древний Египет. Ужасно расстраивалась, когда туда перестали летать самолеты и сейчас, когда вновь открылся Каир, была просто счастлива. Но еще счастливее стала, когда выиграла поездку!

Она была так рада, что весь рабочий коллектив, уже готовый завидовать и ненавидеть счастливчика, растаял.

Весту вообще любили за искренность и непосредственность реакций. За то, что она всегда следовала за порывами сердца. А сердце у нее было доброе и любящее.

Так что даже позлопыхать не получилось.

Особенно после того, как подпрыгнув до самого потолка офиса, Веста вдруг ошутимо расстроилась.

– Что такое? – всполошились все: от бухгалтерии до айтишников и от начальства до ночных сторожей. – Кто тебя обидел?

Обидела Весту собственная несносная голова. Или психика. Или нервная система.

Как ни смотри, короче, все равно сама виновата в том, что жутко боится летать на самолетах!

Нет, нет, нет, сам полет – это прекрасно! Белые, похожие на зефир или сахарную вату облака за иллюминаторами, золотисто-розовое солнце, которое светит даже тогда, когда на земле пасмурно и даже странная самолетная еда приводили Весту в восторг.

Но взлет и посадка – какой-то ужас!

Ее начинало трясти, как только она делала первый шаг в двери аэропорта. Трясло на паспортном контроле, на проверке безопасности, в дюти-фри и зале ожидания.

Трясло в шаттле к самолету и в гофрированном рукаве.

Трясло, пока стюардессы проверяли ремни безопасности и разносили пледы.

А уж когда самолет разогнался, Весту уже не просто трясло. Ее колотило так, что самолет начинал дополнительно вибрировать, готовясь развалиться.

Что никак не добавляло ей спокойствия.

То же самое творилось на посадке. Веста хваталась за соседей, зажимала глаза, иногда тихонечко подвывала от страха или начинала громко молиться. Причем молитвы, выученные когда-то в детстве, когда она ходила с бабушкой в церковь, она вспоминала только в эти полчаса на взлете и полчаса на посадке. В остальное время не продвинулась бы дальше первых слов «Отче наш» даже под дулом пистолета.

Не то чтобы она не пыталась избавиться от своего страха. Все то, что ей наперебой предлагали сейчас коллеги, она пробовала. И не раз.

Впрочем, кое-что – все-таки лишь однажды.

Изучала статистику падений самолетов и убеждалась, что это самый безопасный вид транспорта... правда, аварии происходят как раз на взлете и посадке.

Пила снотворное и успокоительное, но ужас выжигал все действующее вещество у нее в крови в первые пять минут набора высоты.

Конечно, наивный совет читать или играть, пока самолет в дыму и пламени летит вниз к своей гибели – тоже не очень помог.

Она пробовала все!

Гипноз, иглоукалывание, окуривание особым дымом, дыхательную гимнастику, тренажеры полетов, НЛП, КПТ, БДСМ... ой, нет, без этого. Хотя она была готова на все.

Просто ничего не работало.

Напиться было самым частым советом. И Веста, нежная, скромная девушка, им, разумеется, тоже воспользовалась.

Это был самый позорный день в ее жизни.

Когда самолет взлетал, она не описалась только потому, что уже сходила пятнадцать раз в туалет только за то время, что двигалась очередь на посадку.

Во время полета к тем двустам граммам мартини, что она приняла до, она добавила еще двести коньяка. И когда пришло время приземления, смело прошла в нос самолета к старшему бортпроводнику и потребовала выдать ей парашют.

Она сама, мол, отлично приземлится без всякого самолета, которому не доверяет.

Когда она все-таки спускалась с трапа на дрожащих ногах, ей сообщили, что этой авиаккомпанией она больше никогда никуда не полетит.

Она давно смирилась, что отпуск будет проводить в городах Золотого кольца, а для поездки к морю придется закладывать еще несколько дней на поезд.

Но Египет! Страна мечты!

Сфинкс! Фараоны! Горячий песок, яркие рыбки, старинные базары, кальян, папирус, гибкие смуглые египтяне с древними глазами... ой, нет, опять увлеклась.

В общем, стимул справиться со страхом у Весты был огого!

Но и страх не собирался сдаваться без борьбы.

Когда коллективный разум коллег наконец иссяк в попытках найти способ, который она еще не испробовала, в игру вступила Марьяна из рекламного отдела. Себя она считала ведьмой, ходила в черном, красила глаза зелеными тенями и любила хвастаться тем, что ее гадания на таро всегда сбываются.

– У меня есть один человечек... – загадочно уронила она.

– Ой, Марьяш, ну вот ты точно не в тему, – поморщилась бухгалтерша Анна Сергеевна. – Веста у нас не склонна к мистике.

– Это не мистика. Это психология. Правда не совсем традиционная, – заметив, что Веста заинтересовалась, Марьяна перестала частить и стала делать паузы, окидывая всех значительным взглядом. – Смесь телесных практик со стрессовой терапией. Я бы не стала говорить, но именно с фобиями этот человек справляется лучше всего. Иррациональные страхи прячутся в нашем теле и могут быть изгнаны только неожиданными, шокирующими методами. Если не боишься...

– Не боюсь! – сказала Веста, вспомнив в этот момент про парашют. – Давай контакты.

– Там запись до мая, – огорошила ее Марьяша.

– Ну и толку тогда от твоего спеца! – фыркнула Анна Сергеевна.

– ...но я могу договориться и втиснуть тебя в плотное расписание, – закончила рекламщица.

– Да, пожалуйста! Буду тебе очень обязана! – для Весты это реально был последний шанс исполнить мечту. Иначе придется отдавать выигранные билеты родителям и довольствоваться пересказом и фото сфинкса на телефон.

– Я пришлю тебе время и место... – Марьяша перетасовала колоду таро и вытащила наугад одну карту. – Императрица! Видишь, все получится.

Так Веста оказалась у кованой калитки в маленьком арбатском дворике, спрятанном от шумной предновогодней суеты. Она пришла чуть раньше, боясь опоздать, и очень обрадовалась, что калитка щелкнула, а высокая черная дверь зажужжала, приглашая войти и забыла в последний раз проверить, в ту ли сторону она свернула, когда следовала путаным указаниям из сообщения, присланного Марьяшей.

Веста и ее сожаления

На встречу с психологом Веста мчалась с радостным предвкушением. Почему-то ей казалось, что в этот раз все получится! Нужно всего лишь часик потерпеть, а потом ей будет доступна вся радость ожидания полета: она будет сидеть с чашечкой кофе в баре аэропорта с видом на взлетное поле, гулять по дюти-фри, где перенюхает все парфюмерные новинки и купит в итоге бутылку «Бейлиса», чтобы пить вечерами на балконе. Будет читать и перечитывать инструкцию по спасению из самолета и фотографировать пушистые облака в иллюминаторе.

Она даже купила в начале Арбата маленький стаканчик горячего шоколада с зефирками и радостно жмурилась, вдыхая аромат глинтвейна из огромных котлов под навесами, любовалась светящимися новогодними украшениями и улыбалась в ответ таким же счастливым пешеходам.

Прошел какой-то несчастный час – и Гринч украл Рождество, да и Новый год прихватил. На обратном пути окружающих словно покусал злобный тролль. Ее облили вином, толкнули на эти чертовы декорации, оцетинившиеся железками и взорвали петарду над ухом!

Она не обернулась, стремясь оказаться как можно дальше от того арбатского переулочка, но по пути сочинила очень длинную и очень заковыристую тираду. Пока сочиняла, уже усвистела почти к метро и возвращаться, чтобы высказаться, было бы глупо.

Внутри кипело адское варево из злости, удовольствия, стыда, интереса, возмущения, накрытое сверху крышкой невероятного смущения и неловкости.

Веста то ускоряла шаг, уже почти бежала, только бы убежать от этого чувства. То останавливалась, закрывая глаза, и вцеплялась пальцами в фонарный столб или скамейку, словно боялась, что невидимый ветер унесет ее в какой-нибудь Канзас.

Вела себя она совершенно как сумасшедшая – всплескивала руками, бормотала, пыталась глубоко дышать, но на Арбате это вообще никого не удивляло.

И чем быстрее она неслась, тем чаще подпрыгивал котелок у нее в душе, роняя обжигающие капли воспоминаний о последнем часе.

Некоторые из них заставляли ее смущаться до такой степени, что покрасневшие на морозе щеки начинали пылать алым, составляя конкуренцию яркому зимнему закату. Другие же поджигали внутри что-то искрящееся, словно бенгальский огонь, и такое горячее, что она уже расстегнула пуховик и стащила шарф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.